

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ
СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕБЕНКА
И ПРИЗНАКОВ СОВЕРШЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕГО,
А ТАКЖЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ**

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Москва, 2024

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Центр защиты прав и интересов детей»

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ
СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕБЕНКА И ПРИЗНАКОВ
СОВЕРШЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕГО,
А ТАКЖЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ**

Методические рекомендации

Москва, 2024

УДК 37.06+37.075
ББК 74.200.26+74.204
В-95

Методические рекомендации подготовлены ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» в целях исполнения пункта 6 раздела I Перечня дополнительных мер, направленных на координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению преступных деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних на период 2023–2025 годов, утвержденного протоколом заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 7 июля 2023 г. № 2.

Выявление признаков сексуальной эксплуатации ребенка и признаков совершения сексуального насилия в отношении него, а также обеспечение психолого-педагогического сопровождения. Методические рекомендации / Под ред. Артамоновой Е.Г., Дубровского Р.Г. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2024. – 35 с.

Настоящие методические рекомендации разработаны в целях содействия своевременному выявлению в образовательных организациях признаков сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, совершенных в отношении несовершеннолетних, и организации профилактической работы и необходимого психолого-педагогического сопровождения в системе образования.

В рекомендациях описывается порядок действий специалистов образовательных организаций, ответственных за профилактическую работу с несовершеннолетними, включая профилактику сексуального насилия и сексуальной эксплуатации. Раскрывается содержание деятельности педагога-психолога в рамках оказания психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях. Также обозначены возможные последующие меры в рамках полномочий иных органов и организаций по оказанию дальнейшей помощи ребенку.

Представленные материалы носят информационно-просветительский характер и адресованы руководителям и педагогическим работникам образовательных организаций (педагогам-психологам, классным руководителям и другим педагогам), не имеющим специальной медицинской подготовки.

Рекомендации призваны дать разъяснения по указанной проблематике, обозначив основные направления работы со случаем, и ориентированы на целевую группу нормотипичных детей.

© Министерство просвещения
Российской Федерации, 2024.

© ФГБУ «Центр защиты прав
и интересов детей», 2024.

© Артамонова Е.Г., Дубровский Р.Г., 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ И СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ	8
1.1. Проблемы выявления сексуального насилия над детьми или сексуальной эксплуатации в отношении детей	8
1.2. Своевременное выявление детей, пострадавших от сексуального насилия или сексуальной эксплуатации	10
2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	16
2.1. Определение объема и характера необходимой помощи	16
2.2. Профилактика вторичной виктимизации	18
2.3. Первая психологическая помощь и поддержка	19
3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ, В КОТОРОМ МОГУТ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	22
3.1. Оказание медицинской помощи	22
3.2. Обеспечение безопасности ребенка, прекращение ситуации насилия	23
3.3. Взаимодействие с правоохранительными органами	23
3.4. Психологическая помощь ребенку, пережившему насилие	26
3.5. Ожидаемые результаты помощи ребенку, пострадавшему от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации	29
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	33

ВВЕДЕНИЕ

Сексуальное насилие в отношении детей – общемировая социальная проблема, которая не обошла стороной ни одну страну, находится сегодня в фокусе общественного внимания, дискуссий специалистов и отражена в задачах, поставленных на государственном уровне.

Как одна из основных проблем детства распространенность жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей была обозначена еще в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы¹.

Затем в Российской Федерации был принят ряд стратегических документов:

– с 2018 года в Российской Федерации объявлено Десятилетие детства² и утвержден План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года³, предусматривающих совершенствование системы взаимодействия органов государственной власти и организаций по защите прав детей, подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, а также повышение уровня информированности детей, их родителей (законных представителей) о рисках и угрозах, существующих, в том числе в сети Интернет;

– в 2023 году утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года⁴ и План мероприятий по реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года⁵, направленный на совокупную профилактику рисков детства, формирование духовно-нравственных ценностей, культуры ответственного и безопасного поведения как основы их гармоничного, свободного развития и позитивной социализации;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы».

² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2023 г. № 3233-р «О плане мероприятий по реализации Стратегии комплексной безопасности детей в РФ на период до 2030 года».

– в 2023 году утвержден Перечень дополнительных мер, направленных на координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению преступных деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних на период 2023–2025 годов.⁶

На государственном уровне принимаются также соответствующие решения:

– тема профилактики жестокого обращения с детьми входит в список приоритетных тем социальных проектов, которые поддерживаются Фондом президентских грантов, государственными субсидиями, а также различными негосударственными фондами;

– развивается система «зеленых комнат» для проведения опроса детей, ставших жертвами насилия;

– исполнительные органы субъектов Российской Федерации формируют территориальные межведомственные системы профилактики негативных явлений среди несовершеннолетних;

– создана межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики сексуального насилия в отношении детей при Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Масштабную работу в деле помощи детям, пострадавшим от насилия ведет Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, основанный в 2004 году ведущими российскими специалистами, более 20 лет работавшими с детьми из групп медицинского и социального риска. В 2008 году начал свою деятельность созданный в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.⁷

Общая цель работы – обеспечение взаимодействия, как на федеральном, так и на региональном уровнях по реализации мер в сфере безопасности детства.

⁶ Протокол заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 7 июля 2023 г. № 2.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 26 марта 2008 года № 404 «О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации».

Настоящие методические рекомендации составлены на основе разработок и предложений Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минздрава России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского», членов и экспертов межведомственной рабочей группы по вопросам профилактики сексуального насилия в отношении детей при Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Данные рекомендации являются продолжением работы, начатой в 2023 году в рамках предыдущих методических рекомендаций «Выявление признаков сексуальной эксплуатации и совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего на основе анализа существующих методик и рекомендуемых к применению на базе образовательных организаций» [2], и направлены на содействие своевременному выявлению в образовательных организациях признаков совершенных посягательств на половую неприкосновенность ребенка и организацию профилактической работы, соответствующего психолого-педагогического сопровождения в системе образования.

Важно подчеркнуть, что неприемлемыми являются любые формы насилия, и потому предмет настоящих методических рекомендаций не может рассматриваться вне контекста профилактики иных проблем, имеющих травмирующие последствия для несовершеннолетних. Это означает, что выявление признаков сексуального насилия и эксплуатации несовершеннолетних важно так же, как и выявление любых других деструктивных обстоятельств, – в логике профилактической работы негативных явлений в детско-подростковой среде.

Одна из базовых основ данной профилактической работы – повышение родительской компетентности по вопросам предотвращения посягательств на половую неприкосновенность ребенка и формирование у детей ответственного, предосторожного поведения. Для реализации этих задач в образовательных организациях могут быть использованы, в том числе, типовые сценарии родительских собраний для родителей (законных представителей) обучающихся 1–11 классов [11].

В настоящих рекомендациях описывается порядок действий специалистов системы образования, ответственных за профилактическую работу с несовершеннолетними, включая профилактику сексуального насилия и сексуальной эксплуатации. Раскрывается содержание деятельности педагога-психолога в рамках оказания психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях. Обозначены последующие возможные меры в рамках полномочий органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – система профилактики) по оказанию дальнейшей помощи ребенку.

Представленные материалы носят информационно-просветительский характер и адресованы руководителям и педагогическим работникам образовательных организаций (педагогам-психологам, классным руководителям и другим педагогам), не имеющим специальной медицинской подготовки.

Рекомендации призваны дать разъяснения по указанной проблематике, обозначив основные направления работы со случаем, и ориентированы на целевую группу нормотипичных детей.

Проблема защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних не исчерпывается пресечением подобных противоправных действий.

Как и во всех иных случаях обеспечения детской безопасности, решающее значение имеет профилактическая работа по формированию навыков безопасного поведения самих детей.

Выявление признаков сексуальной эксплуатации ребенка и признаков совершения сексуального насилия в отношении него не должно становиться самоцелью, а должно быть предметом внимания в образовательных организациях наравне с выявлением и профилактикой любого насилия и любых обстоятельств, травмирующих детей.

1. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ И СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

1.1. Проблемы выявления сексуального насилия над детьми или сексуальной эксплуатации в отношении детей

Главная проблема связана с высокой латентностью и неопределенностью границ самого явления сексуального насилия и эксплуатации, а, соответственно, и выделения целевых групп профилактики. Высокая латентность этих явлений обусловлена множеством обстоятельств, из-за которых дети либо не способны осознать характер действий или возможного развития этих действий, совершаемых с ними их сверстниками или взрослыми людьми, либо не склонны обращаться за помощью, даже когда понимают, что стали жертвой насилия [3].

К таким обстоятельствам можно отнести следующие.

Внутрисемейное насилие – сексуальные посягательства со стороны ближайших кровных или близких родственников, с которыми ребенок вместе проживает или часто общается, – происходят на фоне *эмоциональной или иной зависимости* ребенка, что снижает его критику к происходящему.

В похожей ситуации оказываются и дети, когда насилие происходит со стороны **знакомого круга людей**: друзей семьи, соседей, дальних родственников, приходящих на дом репетиторов, медицинских работников и т.п. В случаях насилия со стороны сторонних людей, ему нередко предшествует знакомство и целенаправленное создание доверительных отношений с ребенком (называемое специальным термином «груминг»), которое может занимать дни и даже месяцы, прежде чем насильник перейдет к действиям. Когда люди известны ребенку, он доверяет им и *не воспринимает их как возможный источник опасности*.

Признанию ребенком факта насилия в случае сексуальных злоупотреблений со стороны сверстников, в число которых могут входить одноклассники, однокурсники, товарищи по кружкам или спортивным секциям, романтические партнеры, мешает *страх потерять статус в глазах сверстников или расположение* со стороны романтического партнера.

Институциональное насилие включает в себя сексуальные посягательства со стороны сотрудников организаций, от которых дети находятся в той или иной **подчиненности**. Институциональное насилие включает в себя так же попытки подчинения и установления неформальной иерархии со стороны сверстников, что характерно для **закрытых детских коллективов** – школ-интернатов, детских домов и иных организаций, где дети находятся вместе круглосуточно. В ряде случаев такое положение дел может покрываться или даже поощряться сотрудниками организации. В любом случае, обращение за помощью ребенком в такой ситуации затруднено.

Незащищенность отдельных социальных групп, в первую очередь, девочек и женщин, характерное для некоторых культур и стран, может выражаться в том числе и в сексуальном насилии и эксплуатации несовершеннолетних. К наиболее ярким примерам можно отнести обычаи похищения невест, принудительные «детские браки» (браки девочек со взрослыми мужчинами), так называемые «убийства чести» (убийство по семейному приговору), клиторидэктомию (полное или частичное удаление клитора у девочек). При этом преступники апеллируют к так называемым **«обычаям и традициям»**, а девочки могут остаться беззащитными перед преступниками.

Особые сложности с выявлением сексуального насилия и эксплуатации ребенка возникли с появлением **Интернета** и его возможностей. В целом для подростков экспериментирование и коммуникация на сексуальные темы являются частью их нормального психосексуального развития. Однако, как констатируют специалисты, возможности цифровых технологий превратили создание и обмен собственными эротическими/порнографическими изображениями (называемый **секстингом**) в распространенный элемент подростковой культуры отношений. Вследствие размытости «границ дозволенного» в онлайн-пространстве, подростки часто воспринимают секстинг как «просто баловство», не предвидя его возможных негативных последствий. Но также многие считают его оскорбительным, постыдным и не знают, как реагировать, если сталкиваются с подобными изображениями одноклассников.

Сексуальная эксплуатация детей онлайн в отличие от сексуального насилия чаще (хотя не обязательно) предполагает получение *финансовой или иной выгоды*, а не собственно сексуального удовлетворения. Однако границы между этими явлениями остаются размытыми, и одно порой переходит в другое. Эти действия, в соответствии со статьей 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, также могут приравниваться к *развратным действиям* [2, с. 7-8].

Сексуальное насилие над ребенком в Интернете – это вовлечение ребенка в сексуальные действия посредством цифровых средств общения и создание материалов сексуального характера самими детьми, когда ребенок *не полностью понимает суть таких действий*, либо не готов к ним с точки зрения достигнутого уровня развития и *не может дать свое осознанное согласие* на них, хотя фактически может совершать эти действия без принуждения в силу собственного интереса или за денежное и иное вознаграждение. Кроме того, если данное сексуальное преступление было зафиксировано на камеру, *само знание о существовании этого материала усиливает у ребенка чувства стыда и страха быть узнанным на этих записях*.

Из сказанного выше очевидно, что сексуальное насилие в отношении детей – очень сложно выявляемое, разноплановое и высоко латентное явление, вследствие чего не все пострадавшие дети получают необходимую профессиональную помощь. Что делает своевременное выявление детей, пострадавших от сексуального насилия или эксплуатации, одной из ключевых задач системы профилактики этих явлений.

1.2. Своевременное выявление детей, пострадавших от сексуального насилия или сексуальной эксплуатации

Ребенок из любой семьи, любой социальной группы, живущий в любых условиях, может подвергнуться сексуальному насилию. Не только родители (законные представители), но и все специалисты, сопровождающие ребенка с самого детства – врачи, педагоги, педагоги-психологи, воспитатели и т.д. – должны быть чутки к проблемам детей, в том числе, уметь своевременно замечать, выявлять

у детей признаки травмирующего опыта. Особенно это относится к специалистам, которые работают с постоянной группой детей (учебный класс, группа), ежедневно их наблюдают и хорошо знают.

Даже такие косвенные признаки, как изменения в поведении и психоэмоциональном состоянии, снижение успеваемости, пропуски школьных занятий и т.д., могут иметь важное значение, и должны быть сигналом для внимательного выяснения вызвавших их причин (любых возможных, включая сексуальное насилие) [2; 12, с. 56-63].

Ниже рассмотрены возможности, права и обязанности сотрудников образовательных организаций в обеспечении своевременного выявления признаков сексуального насилия и эксплуатации в отношении ребенка.

Любое лицо вправе сообщить в правоохранительные органы о преступлении (статья 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Это может быть родитель (законный представитель), любой родственник, сосед, друг семьи, педагог, педагог-психолог, воспитатель, специалист по социальной работе, руководитель учреждения/организации, где учится или временно проживает ребенок. Сам ребенок также может обратиться с заявлением о преступлении – закон не ограничивает возраст, с которого можно обратиться с таким заявлением. Однако в дальнейшем интересы ребенка должен будет представлять законный представитель. И хотя сбор доказательств совершения преступления осуществляют правоохранительные органы, дети и их родители (законные представители) также имеют право представлять свои доказательства при их наличии.

С заявлением о подобном преступлении можно обратиться, как в районный отдел полиции по месту происшествия (совершения преступления), так и в территориальный следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации по месту происшествия (совершения преступления), поскольку уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности возбуждаются и расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в пункте 1 статьи 9 определяет, что «органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также несовершеннолетние, их родители или иные законные представители **вправе обратиться** в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда». В пункте 2 этой же статьи говорится о том, что «органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции **обязаны обеспечивать** соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении».

В пункте 3 статьи 56 «Право ребенка на защиту» Семейного кодекса Российской Федерации говорится, что «должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, **обязаны сообщить** об этом **в орган опеки и попечительства** по месту фактического нахождения ребенка. При получении таких сведений орган опеки и попечительства обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка».

Специалисты системы профилактики в обязательном порядке сообщают **в правоохранительные органы** информацию, составляющую профессиональную тайну, если она содержит сведения о совершенном, либо готовящемся преступлении.

В случае получения информации об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов со стороны законных представителей, специалисты системы профилактики также обязаны сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. Предоставление такой информации не является разглашением профессиональной тайны.

При этом важнейшее значение для специалистов, работающих с детьми, имеет **этическая компетентность** в широком смысле и профессиональная этика в рамках компетенции конкретного специалиста. Во многом этической компетентностью измеряется уровень профессионализма специалиста в целом и, в частности, в решении случаев, связанных с насилием над детьми [12, с. 266-276].

Педагогические работники образовательных организаций обычно больше всех остальных специалистов общаются с обучающимися и наблюдают их в различных, не только учебных, ситуациях. Сам по себе образовательный процесс предполагает постоянную коммуникацию и наблюдение за детьми. И любое поведение, вербальные и невербальные проявления обучающихся, отклоняющиеся от привычных, нормальных, релевантных учебной ситуации, могут служить тревожным сигналом. Нередко в случаях такого «беспокоящего» поведения обучающегося сотрудники образовательной организации сами обращаются за помощью или советом к педагогу-психологу. Но также нередко в силу занятости, отсутствия формализованного механизма действий или иных причин педагоги никому не сообщают о своих наблюдениях. Поэтому многие образовательные организации по собственной инициативе внедряют систему наблюдения, в которой ключевую роль играют именно педагоги [8, с. 62-67].

Педагог-психолог может прямо или опосредованно обнаружить признаки потенциального сексуального насилия над ребенком в ходе тех или иных диагностических мероприятий, например:

- по итогам наблюдения за ребенком в связи с любыми причинами;
- в ходе плановых диагностических мероприятий, обратив внимание на резко отклоняющиеся от нормы результаты тестирования. Подобная диагностика может включать в себя опросники для выяснения степени дезадаптации и качества жизни, методики оценки уровня личностной и ситуативной тревожности, проективные рисуночные тесты для выявления характеристик актуального состояния и индивидуально-психологических особенностей ребенка и т.д.;
- в ходе индивидуального психологического консультирования ребенка, даже когда запрос на помощь не был связан с пережитым насилием.

Педагогические работники должны быть достаточно осведомлены, чтобы распознать признаки возможно совершенного сексуального насилия. При этом, только педагог-психолог обладает необходимой квалификацией для проведения первичной диагностической беседы в связи с выявленными признаками какого-либо возможного травмирующего опыта. Это означает, что роль иных специалистов системы образования сводится к информированию о проблеме (или подозрении на нее) *педагога-психолога и руководителя образовательной организации* или центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (далее – ППМС-центр).

В рамках раннего выявления детей, пострадавших от сексуального насилия или эксплуатации необходимо упомянуть еще один механизм, который хотя и не имеет прямого отношения к образовательным организациям, однако, важно, чтобы образовательные организации принимали участие в его популяризации.

Анонимное обращение на Детский телефон доверия. Выявление случаев насилия над детьми и обеспечение помощи для позвонивших – одна из основных задач службы Детского телефона доверия. Консультанты Детского телефона доверия следуют четким алгоритмам работы со случаями сексуального насилия и располагают актуальным и регулярно обновляемым справочником организаций, куда консультант сможет перенаправить ребенка для получения помощи.

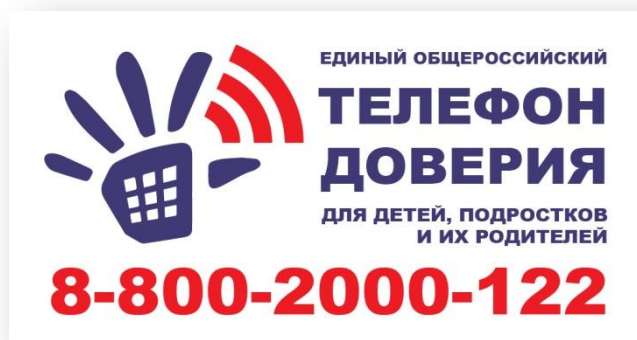
Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения разработал специальный алгоритм работы со случаем сексуального насилия над ребенком для консультантов Детского телефона доверия [1]. Согласно этому алгоритму, когда ребенок сообщает консультанту о сексуальном насилии, работа включает в себя:

- формирование доверительных отношений с ребенком;
- снятие «табу» на разговор о сексуальном насилии;
- ослабление или снятие чувства вины у пострадавшего ребенка и перенос ответственности за произошедшее на насильника;
- определение дружественных взрослых в окружении ребенка, которые помогут прервать насилие и окажут поддержку;

- разработка плана переселения в безопасное место (если в этом есть необходимость);
- разработка плана действий ребенка по прерыванию насилия;
- обсуждение с ребенком перспективы обращения в органы опеки и попечительства, в правоохранительные органы;
- формирование мотивации на дальнейшую работу с психологом в дополнение к помощи, оказанной в службе Детского телефона доверия.

Данные меры могут осуществляться совместно со специалистами образовательной организации, если они предполагают действия, так или иначе связанные с организацией образовательного процесса.

Важно, чтобы дети знали о возможности обратиться в экстренных ситуациях, включая любые виды насилия, в службу Детского телефона доверия. Номера детских телефонов доверия (как общероссийские, так и региональные) должны быть размещены в каждой образовательной организации и известны детям.

За каждым случаем сексуальной эксплуатации ребенка или сексуального насилия в отношении него, как правило, кроется сложное сочетание множества различных факторов. Выявление, изучение этих факторов направлено, как на помощь конкретному пострадавшему ребенку, так и на профилактическую работу со всеми группами детей и их родителями (законными представителями) с целью предупреждения подобного риска.

2. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ, В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

2.1. Определение объема и характера необходимой помощи

Первый вопрос, который встает после того, как обнаружены возможные признаки сексуального насилия или эксплуатации в отношении ребенка – это **определение объема и характера необходимой помощи**. Наиболее квалифицированный для выполнения этой задачи специалист в системе образования – это педагог-психолог. А задача других сотрудников образовательной организации, заметив возможные признаки любого травмирующего опыта у ребенка, своевременно направить его к данному специалисту.

Любой сотрудник образовательной организации,

заметив возможные признаки сексуального насилия в отношении ребенка,

может обратиться напрямую к своему руководству.

В экстренных случаях, при явных признаках перенесенного ребенком насилия, это необходимо сделать незамедлительно для обеспечения медицинской помощи и информирования правоохранительных органов.

Если ситуация не экстренная и не замечено явных признаков перенесенного ребенком насилия, оптимальный способ первичного определения характера и тяжести проблемы – **диагностическая беседа** с возможно пострадавшим ребенком педагога-психолога образовательной организации (либо ППМС-центра).

Оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям закреплено статьей 42 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» на основании заявления или согласия в письменной форме их родителей (законных представителей). Поскольку психологическая помощь в кризисных ситуациях требуется незамедлительно, многие образовательные организации прикладывают к договору на оказание образовательных услуг, который подписывают родители (законные представители), информированное согласие на оказание психолого-педагогического сопровождения, а также условия его реализации.

В задачи первичной беседы входит определение у ребенка признаков эмоциональных расстройств, суицидального риска, отставания в развитии, оценка семейной ситуации и т.д. Итогом первичной диагностической беседы в обязательном порядке становится **заключение**, содержащее следующие разделы:

1) Основания проведения диагностической беседы с указанием поведенческих признаков того или иного травмирующего опыта и источника информации (со слов ребенка, родителей (законных представителей), воспитателей, учителей и т.д.).

2) Оценка психологического состояния ребенка: наличие актуальных переживаний, связанных с психологической травмой того или иного происхождения, и показаний для экстренной психотерапевтической помощи. При этом важно указать диагностические гипотезы беседы, обоснование и выбор психодиагностического инструментария, результаты диагностики.

3) Выводы заключения должны содержать аргументированное обоснование необходимости возможных дальнейших действий, например:

- углубленной психологической или психиатрической экспертизы;
- использования специальных методов проведения беседы с ребенком (например, если он не умеет говорить или отстает в развитии);
- прохождения медицинского освидетельствования;
- обращения в органы опеки и попечительства;
- обращения в правоохранительные органы;
- работы с классом и т.д.

В случае, если ребенок сообщает о факте насилия, педагогу-психологу необходимо договориться с ним о том, кому из близких взрослых он может рассказать о том, что случилось. Это может быть родитель или другой взрослый родственник, который сможет оказать ребенку поддержку и представлять его интересы в правоохранительных органах. Эти обстоятельства также заносятся в заключение и служат для стратегии дальнейшего взаимодействия с семьей ребенка [12, с. 77].

Заключение передается педагогом-психологом руководителю образовательной организации (или ППМС-центра).

К заключению может быть приложена уже имеющая в образовательной организации дополнительная информация о ребенке от других специалистов, если, например, он сам или его семья попадала в поле зрения социального педагога, медиков, полиции или других служб.

В соответствии с содержанием заключения педагога-психолога и дополнительной информации, полученной от других специалистов, **руководитель образовательной организации** в самое короткое время принимает решение о дальнейших действиях и информировании родителей (законных представителей).

В случае отсутствия или недоступности руководителя организации к моменту подготовки заключения об итогах первичной беседы, решение принимается самим **педагогом-психологом** или **его непосредственным руководством**.

**В случае выявления явных признаков
перенесенного ребенком сексуального насилия,
информация незамедлительно передается в правоохранительные органы.**

**В данном случае решение об информировании родителей
(законных представителей) принимается правоохранительными органами.**

2.2. Профилактика вторичной виктимизации

Случаи сексуального насилия, эксплуатации ребенка нередко оставляют «цифровые следы» в виде фото- и видеоматериалов интимного характера с участием ребенка. Дети очень боятся распространения этих материалов и потери репутации. Если материалы с участием пострадавшего ребенка через социальные сети попали к одноклассникам, администрации образовательной организации необходимо принять все возможные меры во взаимодействии с педагогическим коллективом, родительской общественностью – путем разъяснительной работы – по предотвращению распространения этих материалов среди обучающихся. Это крайне важная мера защиты репутации ребенка и профилактики вторичной виктимизации.

Классный руководитель, социальный педагог, самостоятельно или с привлечением сотрудников правоохранительных органов могут провести профилактическую беседу с одноклассниками ребенка, организовать родительское собрание, объяснить детям и родителям (законным представителям), что случившееся – это уголовное преступление, но и распространение подобных материалов противоправно и негуманно, призвать их хранить конфиденциальность о пострадавшем ребенке (не распространять информацию, не давать комментарии СМИ и т. д.). Дети, просмотревшие фото- и видеоматериалы с изображением пострадавшего, могут быть приглашены на допрос в качестве свидетелей. Благодаря профилактическим мероприятиям могут быть обнаружены новые жертвы того же преступника среди одноклассников пострадавшего.

2.3. Первая психологическая помощь и поддержка

Детям и их родителям (законным представителям), переживающим острую реакцию в ответ на случившееся насилие, должна быть предложена первая психологическая помощь (поддержка) для формирования ощущения безопасности, спокойствия и надежды; предоставление доступа к социальной, физической и эмоциональной поддержке; уверенности в получении помощи.

Оказание самой простой психологической поддержки не требует специальной подготовки. Подобную помощь может оказать любой сотрудник образовательной организации, который находится рядом с ребенком, например, педагог, социальный педагог и иные или сотрудник органов опеки и попечительства. Однако лучше, если ее окажет квалифицированный специалист. Им может быть педагог-психолог образовательной организации, который начнет оказывать такую помощь уже в ходе первичной диагностической беседы и в дальнейшем. Также это может быть психолог иной организации, включенной в работу с конкретным случаем.

Насилие по-разному влияет на каждого человека: многие испытывают страх, тревогу, гнев, могут впасть в истерику, или, напротив, в шок, оцепенение, апатию. Реакция ребенка зависит от многих факторов, в том числе характера и давности насилия, наличия психического расстройства, культурных корней и традиций, возраста, а также доступности поддержки доверенного взрослого.

Меры первой психологической помощи для ребенка после насилия состоят в том, чтобы:

- сообщить, что *насилие закончилось* и ребенок находится в безопасности;
- создать *спокойную обстановку*: устранить посторонних людей, отвести ребенка в отдельную комнату, но не оставлять одного;
- проявить *внимание и сочувствие* к тому, что говорит ребенок;
- выслушать ребенка, *дать возможность выговориться*, если он хочет;
- не стараться утешить ребенка, дать возможность «выпустить пар», выплакаться и *«выплеснуть» из себя горе, страх, обиду*;
- *не запрещать эмоции* («успокойся, возьми себя в руки» и т. д.) и *не обесценивать случившееся* («это не конец света, это можно пережить»);
- выяснить и удовлетворить *насуточные потребности ребенка* (вода, пища, информация);
- если ребенок находится без сопровождения – выяснить у него, кто является его доверенным взрослым (это может быть родитель или другой родственник, опекун, воспитатель), *с кем можно связаться для оказания поддержки*.

Аналогичная **помощь** может потребоваться и **родителю (законному представителю)**, находящемуся в стрессовом состоянии после того, как ему стало известно о сексуальном насилии над ребенком. Как и ребенку, родителю (законному представителю) может потребоваться эмоциональная разрядка, после которой он сможет успокоиться и начать планировать выход из кризисной ситуации.

При оказании первой помощи можно опираться на следующие правила.

Раздельное отреагирование. Важно дать *ребенку и родителю (законному представителю) выплеснуть свой аффект отдельно друг от друга*. У родителя (законного представителя) могут вырваться высказывания и оценка поведения ребенка, которое закрепит у него чувство вины: «Почему ты меня не послушала?», «Почему ты мне не сказал?», «А я тебя предупреждал!».

Предотвратить риски самоповреждения. Если у ребенка появляются бред, галлюцинации, суицидальные высказывания, необходимо *вызвать скорую помощь*. До прибытия специалистов необходимо проследить за тем, чтобы ребенок

не навредил себе и окружающим: убрать возможно опасные предметы, контролировать доступ к окнам и лестничным пролетам.

Не проявлять отрицания. Если ребенок проявляет агрессию (ругань, грубость, хамство) по отношению к любому взрослому, то следует игнорировать это поведение, *не проявлять к подростку ответного отрицательного отношения* (расстраиваться, ругать, обвинять).

Не навязывать помощь. *Нельзя навязывать первую психологическую помощь* тем, кто ее не желает, но всегда возможно и нужно быть рядом с теми, кому потребуется поддержка. Главное, что нужно – это живое участие, доброе сочувствие, душевное тепло.

Рассказать о последующем. После того как ребенок и родитель (законный представитель) успокоились, важно *рассказать им, какие действия и процедуры ждут их дальше.* Дети, как и их родители, имеют право знать, что происходит, и какие мероприятия и процедуры предстоят – в доступной форме. Это поможет снять страх неизвестности и восстановить контроль над ситуацией.

ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

при выявлении фактов сексуальной эксплуатации или насилия
в отношении ребенка включают в себя:

выявление признаков травмирующего опыта у ребенка;

первичное определение характера и тяжести проблемы;

оказание первой психологической помощи;

информирование правоохранительных органов,
органов опеки и попечительства;

взаимодействие с соответствующими органами и организациями
для последующего психолого-педагогического сопровождения ребенка.

3. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ ИЛИ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ, В КОТОРОМ МОГУТ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Помощь ребенку, в зависимости от обстоятельств конкретного случая, может включать в себя различные меры, осуществляемые различными организациями [12, с. 81-84]. В этом разделе приведены те из них, в которых в той или иной мере могут участвовать образовательные организации.

3.1. Оказание медицинской помощи

Определение объема и характера необходимой медицинской помощи осуществляется квалифицированным медицинским работником. Первым из них может быть медперсонал образовательной организации, в которой были выявлены признаки перенесенного насилия. А также – врачи скорой помощи, вызванной в экстренной ситуации, или медперсонал других организаций системы здравоохранения, куда ребенок был направлен по итогам первичной диагностики.

Медицинская помощь для детей, подвергшихся сексуальному насилию, определяется и осуществляется непосредственно в медицинских учреждениях.

В зависимости от случая и на основе медицинского заключения она может включать в себя:

- профилактику заражения инфекций, передающихся половым путем, и прием противомикробных и антигрибковых средств широкого действия;
- постконтактную профилактику ВИЧ – краткосрочный курс антиретровирусной терапии;
- вакцинацию от гепатита В;
- экстренную контрацепцию и т. д.

3.2. Обеспечение безопасности ребенка, прекращение ситуации насилия

В случае подозрений на внутрисемейное насилие сведения передаются в территориальные органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка. Для обеспечения безопасности ребенка в случае, если предполагаемый насильник проживает вместе с ребенком или имеет свободный доступ к нему (сосед, родственник, сожитель матери и иные), необходимо инициировать немедленную проверку с выходом в место проживания ребенка. Согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», необходимо сообщить незамедлительно:

- в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка – о выявлении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, либо находящегося в обстановке, представляющей угрозу его жизни, здоровью или препятствующей воспитанию;

- в органы внутренних дел (полицию) – о выявлении родителей (законных представителей) несовершеннолетних или иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними, а также о несовершеннолетних, в отношении которых совершены противоправные деяния либо которые совершили правонарушение или антиобщественные действия.

Для оценки угрозы жизни и здоровью ребенка органы опеки и попечительства совместно с сотрудником органов внутренних дел проводят немедленную проверку с выходом в адрес места жительства ребенка, и в случае угрозы помещают ребенка в безопасное место (детская больница или приют) [12, с. 85-97].

3.3. Взаимодействие с правоохранительными органами

В случае наличия явных признаков состава преступления, руководитель образовательной организации, педагог-психолог или иной специалист образовательной организации информирует следственные органы для возбуждения уголовного дела.

Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»⁸ предполагает *«психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования, основных и дополнительных образовательных программ; оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе несовершеннолетним обучающимся, признанным в случаях и в порядке, которые предусмотрены уголовно процессуальным законодательством, подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми по уголовному делу либо являющимся потерпевшими или свидетелями преступления»*. Дети, потерпевшие от насилия, также входят в этот список.

Несмотря на то, что законодательство Российской Федерации предполагает обязательное участие в допросе несовершеннолетнего педагога или психолога (а в случаях сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетнего – психолога) (статьи 191, 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), необходимо подчеркнуть, что допрос проводит следователь, а от психолога требуется специальная подготовка.

Для решения задач психологического сопровождения следствия, учитывая при даче показаний трудности ребенка, вынужденного говорить о неприятных, тяжелых, вызывающих страх или стыд событиях и своих действиях, следователи Следственного комитета⁹ привлекают к работе с несовершеннолетними, как специалистов-психологов подразделений криминалистики, так и обладающих специальными знаниями психологов из других организаций (к примеру, центров социально-психологической реабилитации, органов опеки и попечительства, ППС-центров и т. п.) [5, с. 25-28; 9, 10].

⁸ Утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н.

⁹ Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ в ст. 151 УПК РФ введен пункт «г», который говорит о том, что предварительное расследование по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Сотрудники образовательных организаций могут обладать достаточными знаниями для качественного психологического сопровождения следственных действий (понимание смысла и содержания следственных действий, навыки работы с жертвами насилия и т.д.), однако знакомство педагога-психолога с обучающимся может нарушать принцип конфиденциальности.

Также не всякий педагог-психолог обладает необходимой подготовкой, готовностью и возможностью для помощи в следственных действиях. Поэтому в ряде субъектов Российской Федерации распространена практика создания отделов психологов, специализирующихся на сопровождении следственных действий с несовершеннолетними. Например, на базе государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности» функционирует специально созданное подразделение, названное «Отдел судебных психологов» (<https://kuzrc.ru/deyatelnost/otdel-sudebnykh-psikhologov>).

С учетом всех аспектов, в каждой конкретной ситуации решение о выборе психолога для сопровождения следственных действий принимается сотрудниками Следственного комитета.

Следственные действия с пострадавшими несовершеннолетними, которые обычно подразумевают допрос, проводятся в специально оборудованных помещениях, призванных обеспечить максимально возможную психологическую безопасность ребенка. При этом надо учитывать возможные неудобства для несовершеннолетнего, связанные с переездом на большие расстояния в связи с отсутствием оборудованного помещения поблизости от места проживания несовершеннолетнего. В таком случае важно подобрать кабинет с комфортной для ребенка обстановкой в учреждении, осуществляющем психологическую реабилитацию, либо в организации, осуществляющей образовательную деятельность. Но не рекомендуется использовать помещения образовательных организациях, где обучается несовершеннолетний, поскольку это может привести к нарушению конфиденциальности и негативной реакции несовершеннолетнего на планируемое мероприятие.

В Следственном комитете такие помещения созданы в некоторых территориальных органах субъектов Российской Федерации в соответствии с приказом от 3 марта 2015 года № 19 «Об оборудовании специальных помещений для в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных действий с участием несовершеннолетних». Оптимальной признается практика создания так называемых «Зеленых комнат» на базе ППС-центров, центров психолого-медико-социального сопровождения детей и семей и т.д.

По сути «Зеленая комната» – это два помещения, разделенные перегородкой с односторонним зеркалом Гезелла и звукоизолирующей стеной. В первой комнате с ребенком общается следователь с психологом, либо только психологом, которому следователь, находящийся при этом во втором помещении за зеркалом, может задавать вопросы через скрытый наушник. Во втором помещении находятся также родители (законные представители) ребенка.

Во время допроса осуществляется видеозапись для фиксации информации, полученной в ходе следственных действий с несовершеннолетним и дальнейшего ее использования в суде, что дает возможность не задавать ребенку вопросы о его травмирующем опыте более одного раза.

3.4. Психологическая помощь ребенку, пережившему насилие

Задача этого направления – реабилитация после перенесенных травмирующих событий и профилактика их повторения. Сексуальное насилие меняет интеллектуальное и эмоциональное отношение ребенка к миру, искажает его восприятие себя, негативно сказывается на всем дальнейшем психическом развитии, например:

- неадекватное развитие сексуальности ребенка, подчеркнуто сексуализированное поведение, промискуитетное поведение в старшем подростковом возрасте;

- ощущение предательства, недоверие к взрослым, отстраненность, трудности установления контакта, генерализованная тревожность, фобии, неврологические нарушения;

- ощущение собственной «испорченности», «никудышности», принятие вины за происшедшее на себя, страх осуждения и отвержения окружающими, сниженная самооценка;

- безынициативность, ситуацию реакции выученной беспомощности, чрезмерное стремление контролировать и многие другие [12, с. 164-180, 205-218].

Степень травматизации у потерпевших может сильно различаться и не всегда прямо зависит от тяжести совершенного преступления. Наиболее серьезные последствия возникают в случае систематического сексуального злоупотребления (особенно семейного). Одним из особенно тревожных последствий сексуального насилия является повышенный риск дальнейшей виктимизации, причем не обязательно в тех же обстоятельствах, что и ранее. Поэтому это звено профилактики направлено на снижение рисков повторного вовлечения ситуации, связанные с насилием, либо в эксплуатацию онлайн путем защиты и развития навыков безопасного общения в Интернете.

Специалисты указывают на необходимость комплексного характера помощи детям, пострадавшим от насилия. Так психологическая и социальная помощь неразрывно связана с юридической помощью, или лучше сказать, что она опирается и во многом зависит от наличия правовых норм, обеспечивающих помощь ребенку и семье. Например, в случаях домашнего насилия (как правило, оно носит комплексный характер: физическое, эмоциональное, сексуальное или пренебрежение нуждами ребенка) необходимо предоставить социальное жилье для временной изоляции от лица, осуществляющего насилие, и соответствующее психологическое сопровождение.

Можно выделить три основных компонента психологической помощи ребенку, переживающему последствия насилия, жестокого обращения:

1. Преодоление страха, отвращения, ненависти и других переживаний.

Часто для ребенка жестокое обращение с ним является настолько травмирующим, что он не в состоянии выразить свои чувства словами. Поэтому в диагностике и реабилитации применяются элементы игры и творчества: рисование, музицирование и т.п.

Основная цель психологической помощи состоит в том, чтобы помочь ребенку осмыслить травматическое событие. Перед психологом стоят следующие задачи:

- создать у ребенка адекватное и ясное представление о происшедшем;
- помочь осознать травматическое событие, свои реакции на него и симптомы, его сопровождающие и им вызванные (когнитивная организация переживаемого опыта);
- помочь ребенку в управлении своими чувствами и реакциями по преодолению аффекта;
- сформировать у ребенка и членов семьи поведенческие модели, позволяющие преодолеть кризис.

Важно прояснить представление ребенка о причинах насилия и провести работу по снятию чувства вины и переносу ответственности за случившееся на насильника. Необходимо составить вместе с ребенком план действий по разрешению важнейших проблем, вызванных насилием и укрепить появившееся у ребенка ощущение, что он контролирует ситуацию и свою жизнь.

2. Психологическая работа с ребенком, не привязанная непосредственно к переживаемому событию, может быть связана с его отношением к себе, к другим людям, собственному будущему, получению позитивного опыта безопасного взаимодействия со взрослыми, часто противоположного тому, который он получает в семье, навыков в разрешении трудных ситуаций.

3. Семейное консультирование. Поскольку жизнь несовершеннолетнего неразрывно связана с родительской семьей, значительная часть помощи ребенку заключается в помощи его родителям (законным представителям). Многим родителям и до происшествия с ребенком требовалась психологическая помощь. Нередко им не хватает эмпатии к ребенку, навыков ненасильственного воспитания и эмоциональной поддержки. Нередко в семье может сложиться кризисная обстановка, когда родители годами живут на грани развода. Поэтому многие родители сами нуждаются в поддержке и решении их собственных проблем. Как правило, такие проблемы самими родителями не осознаются или игнорируются,

но именно на их решении и должна фокусироваться психологическая работа, особенно в ситуациях, рассматриваемых в этом пособии, потому что пока семейное функционирование нарушено, родители не могут оказывать ребенку необходимую поддержку. При этом логика психологической работы с родителями исходит из роли каждого из них в случившемся.

Характер перечисленных выше задач большей частью выходит за рамки квалификации педагога-психолога обычной образовательной организации. Особенно это касается случаев появления каких-либо клинически выраженных симптомов у ребенка после перенесенного насилия [4, с. 31–32]. Поэтому подобная психологическая помощь должна оказываться на базе организаций, располагающих специалистами необходимой квалификации. Вместе с тем, это не исключает участия в психологической помощи педагога-психолога образовательной организации, поскольку там ребенок проводит значительную часть своей жизни.

3.5. Ожидаемые результаты помощи ребенку, пострадавшему от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации

Резюмируя, важно подчеркнуть, что случаи сексуального насилия и эксплуатации несовершеннолетних требуют комплексного решения, в котором участвуют разные ведомства и организации. Вместе с тем, профилактическая работа с такими случаями не сводится только к ведомственной логике, в которой действуют различные организации. Результат такой работы должен оцениваться не просто с точки зрения исполнения всеми участниками профилактического и реабилитационного процесса своих обязанностей, а с точки зрения благополучия ребенка.

Можно выделить несколько основных критериев того момента, когда реабилитационная работа с ребенком может быть завершена:

- ребенок свободен от неврологических или психиатрических симптомов, меньше страдает теми или иными недугами или имеет доступ к необходимой медицинской помощи;

- среди членов семьи / ближайшего окружения есть доверенный человек, с которым ребенок, чувствуя какое-либо беспокойство, может поговорить и который сможет обеспечить доступ ребенка к профессиональной помощи в будущем;
- ребенок может говорить о своих чувствах в рамках реабилитации и вне ее;
- ребенок ресоциализирован, учится и имеет успехи в учебе на том же уровне, что и до ситуации насилия или сексуальной эксплуатации.

Для детей, которые подвергались сексуальной эксплуатации:

- ребенок больше финансово не используется эксплуататорами;
- ребенок имеет нормально взаимодействует с родителями и другими взрослыми;
- ребенок имеет четкую цель не возвращаться в ситуацию эксплуатации и располагает ресурсами и внутренними силами, чтобы следовать этой цели;
- негативные последствия минимизированы, следственные и судебные процедуры преодолены, ребенок справился с травмой, окружен вниманием и заботой и в семье нет сопутствующих проблем [12, с. 97-107].

Чтобы контролировать достижение таких сложных результатов, организация помощи детям должна быть основана на технологии *«управления случаем»*, то есть на целенаправленной, длительной и скоординированной работе команды специалистов, занимающихся ребенком. Основной инструмент этой работы – индивидуальная программа реабилитации (индивидуальная профилактическая программа / маршрут / социальное сопровождение и т.д., – в различных ведомствах и организациях эта одна, по сути, процедура может носить разные названия).

Управление случаем могут осуществлять опытные специалисты из организаций, которые занимаются оказанием помощи детям, пострадавшим от всех видов насилия. Это может быть ППМС-центр, организация социального обслуживания (центр помощи семье и детям, социальный приют и иное). Функцию управления ситуацией и координации действий в кризисных случаях в системе образования на сегодняшний день выполняет психолого-педагогический консилиум (в образовательной организации), психолого-медико-педагогическая комиссия (в специализированных центрах психологической помощи, например, ППМС-

центрах) либо ее может осуществлять антикризисная группа при муниципальном образовании или муниципальная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные (в зависимости от региональной специфики возможна вариативность данных организационных решений). Управление случаем могут осуществлять социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), специализирующиеся на оказании помощи детям, пострадавшим от насилия.

Принцип работы состоит в том, что для помощи конкретному ребенку назначается специалист, ответственный за управление случаем, – это посредник между государственной системой защиты детей и ребенком (а также его законным представителем ребенка), которым он оказывает поддержку, помогает преодолеть чувство беспомощности и решает следующие задачи:

- координирует выполнение плана индивидуальной программы реабилитации;
- инициирует по мере необходимости корректировки плана;
- участвует в междисциплинарном консилиуме, на который приглашаются специалисты из других учреждений;
- вносит изменения в план с учетом результатов консилиума;
- привлекает к работе специалистов из других учреждений СОНКО;
- составляет отчет о выполнении плана и достигнутых результатах;
- посещает семью ребенка, оценивает актуальную семейную ситуацию;
- в случае угрозы для ребенка в семье инициирует привлечение органа опеки и попечительства;
- ведет документацию и готовит заключение о результатах индивидуальной программы реабилитации.

Обеспечение половой неприкосновенности несовершеннолетних в целом рассматривается в логике профилактики любых иных видов насилия и деструктивных факторов в детско-подростковой среде.

Результаты этой работы оцениваются с точки зрения объективных и субъективных показателей благополучия конкретного ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда ребенок подвергается жестокому обращению, косвенному или непосредственному сексуальному насилию, о его благополучии и соблюдении его интересов заботится целый ряд организаций, относящихся к психологической службе системы образования, службам социальной, медицинской и психиатрической помощи, органам опеки и попечительства, правоохранительным органам, судебной системе и т.д. Для достижения такого сложного результата как восстановление ребенка после перенесенного насилия и одновременно обеспечение его психологической безопасности и конфиденциальности требуется централизованное межведомственное планирование, задающее правила и рамки взаимодействия всех специалистов органов и учреждений системы профилактики.

В настоящих методических рекомендациях сделана попытка описания такой работы в части системы образования, включая:

- задачи выявления признаков сексуального насилия или эксплуатации;
- полномочия и обязанности педагога-психолога и других участников психолого-педагогического сопровождения в образовательной организации;
- вопросы взаимодействия сотрудников образовательных организаций с представителями других ведомств;
- ожидаемые результаты помощи несовершеннолетнему, пострадавшему от сексуального насилия и эксплуатации.

Многие проблемные вопросы, возникающие в работе, направленной на предотвращение преступных деяний в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних или нивелирования последствий таковых, требуют еще многих дальнейших совместных решений всех участников системы профилактики.

Вместе с тем, настоящие методические рекомендации могут быть полезным инструментарием в непосредственной работе специалистов образовательных организаций в целях формирования эффективной системы профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгоритм работы консультанта с обращением по поводу инцестных отношений в службе детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером // Услуга «Оказание экстренной психологической помощи детям службой детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером». Кн. 8 / под ред. М.О. Егоровой. – М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. – С. 127–135.

URL: https://sirotstvo.ru/files/5164/Stand_8.pdf

2. Выявление признаков сексуальной эксплуатации и совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетнего на основе анализа существующих методик и рекомендуемых к применению на базе образовательных организаций. Методические рекомендации / Под ред. Артамоновой Е.Г., Дубровского Р.Г. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2023. – 30 с.

URL: <https://fcprc.ru/metodicheskie-razrabotki/>

3. Как обращаться с детьми, пережившими сексуализированное насилие? Рекомендации для преподавателей, следователей, адвокатов и психологов. Одинокова В.А., Шашунова К.И. / под ред. Айрапетян И.К., Антоновой Ю.А. – Москва: АНО «Правовое содействие – Астрей», 2022. – 32 с.

URL: <https://stopcsec.com/resources/books>

4. Кузьмина З.Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения – СПб: Врачи детям, 2010. – 92 с. URL: https://gov.karelia.ru/upload/iblock/810/Spravochnik-po-vyyavleniyu-i-okazaniyu-pomoshchi-nesovershennoletnim_postradavshim-ot-zhestokogo-obrashcheniya.pdf

5. О некоторых методах прикладной психологии, применяемых в расследовании преступлений: методические рекомендации: пособие / Составители: И.И. Каменев, С.Н. Зерин, Е.Г. Дозорцева [и др.]. – Москва: СК РФ, 2016. – 62 с.

URL: <https://drive.google.com/file/d/1pYYS4z4QziSmYB3xK7NQS3vcSfW62ryc/view?usp=sharing>

6. Организация индивидуальной профилактической работы с отдельными категориями несовершеннолетних обучающихся в образовательных организациях: деятельность социального педагога: методические рекомендации для социальных педагогов образовательных организаций / Авторы-составители: Е.Н. Скорина,

Е.Б. Баторова / Под ред. Е.Г. Артамоновой. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2023. 76 с.

URL: https://fcprc.ru/media/media/mediacia/Организация_ИПР_с_отдельными_категориями_несовершеннолетних_обучающихся.pdf

7. Правовая помощь детям, пережившим сексуализированное насилие, в вопросах и ответах. Для родителей, сопровождающих специалистов, а также пострадавших детей старшего возраста / Составители: Ю. Кухта, В. Одиноква. – СПб, 2022. – 32 с. URL: <https://stopcsec.com/resources/books>

8. Профилактические мероприятия в образовательных организациях, направленные на формирование у обучающихся позитивного мышления, принципов здорового образа жизни, предупреждения суицидального поведения, в том числе с учетом влияния дистантного формата обучения. Методические рекомендации / Дубровский Р.Г. – М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2021. – 84 с. URL: https://fcprc.ru/media/media/behavior/Профилактические_мероприятия_в_образовательных_организациях_направленные_TMYz3DA.pdf

9. Психолог – помощник следователя: работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера. Психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей: Методическое пособие. – 2016. URL: http://family.ksp.gov.spb.ru/content/docs/izdaniya/serealnui_sbornik/vse-vupyski/v9/101-109.pdf

10. Психологическое сопровождение следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших: методические рекомендации / Е.Г. Дозорцева, Е.В. Нуцкова, С.А. Терехина. – Москва: ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. – 24 с.

11. Сборник типовых сценариев родительских собраний в образовательных организациях, направленных на разъяснение родителям несовершеннолетних необходимости продумывания безопасного маршрута детей в образовательную организацию и домой, разговоров с детьми о правилах безопасного поведения несовершеннолетних на улице, в подъезде, в лифте, в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми. – Москва: Министерство просвещения Российской Федерации, 2023. – 24 с. URL: <https://fcprc.ru/metodicheskie-razrabotki/>

В сборник включены типовые сценарии родительских собраний для родителей (законных представителей) обучающихся 1–11 классов:

Типовой сценарий родительского собрания для родителей (законных представителей) обучающихся 1–4 классов: ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ – ЭТО ВАЖНО.

Типовой сценарий родительского собрания для родителей (законных представителей) обучающихся 1–4 классов: ЧТО ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ДЕТИ, ЧТОБЫ ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ.

Типовой сценарий родительского собрания для родителей (законных представителей) обучающихся 5–9 классов: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ.

Типовой сценарий родительского собрания для родителей (законных представителей) обучающихся 5–9 классов: ПОЧЕМУ ДЕТИ НЕ РАССКАЗЫВАЮТ О НАСИЛИИ, ИЛИ КАК ПОНЯТЬ, ЧТО С РЕБЕНКОМ ЭТО ПРОИСХОДИТ.

Типовой сценарий родительского собрания для родителей (законных представителей) обучающихся 10–11 классов: ИЗ ЛИЧНОГО – В ПУБЛИЧНОЕ: «СЕКСТИНГ» И «ГРУМИНГ».

URL: <https://fcprc.ru/spec-value-of-life/metodicheskie-materialy-dlya-spetsialistov-2>

12. Сексуальное насилие и эксплуатация детей: выявление, оказание помощи и профилактика: науч.-метод. пособие / под ред. М.М. Русаковой, В.А. Одиноквой. – СПб.: «Скифия-Принт», 2020. – 296 с. URL: http://ngostellit.ru/wp-content/uploads/2020/10/seksualnoe_nasilie_i_ekspluataciya.pdf